

Об уточнении места захоронения священномучеников еп. Селенгинского Ефрема (Кузнецова) и протоиерея Иоанна (Восторгова)

Аннотация

В статье излагаются основные результаты исследования по уточнению места захоронения священномучеников епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова) и протоиерея Иоанна Восторгова, канонизированных Собором Русской Православной Церкви в 2000 году^[1], и формулируется гипотеза о возможном его расположении. Подробное изложение результатов исследования приведено в отчете^[2].

Исходные позиции

Исследования начались в августе 2004 года по благословению председателя Фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» игумена Дамаскина (Орловского) и были связаны с открытием в Москве мемориала «Московское городское Братское кладбище героев Первой мировой войны и сестер милосердия Московских общин», расположенного в микрорайоне «Сокол» недалеко от храма Всех Святых. Открытию мемориала, приуроченному к 90-летию со дня начала первой мировой войны, предшествовали большие и трудоемкие изыскательные работы исторического, археологического и геологического характера по обоснованию планов создания этого замечательного памятника культурного наследия.

Основные результаты больших изыскательных работ были отражены в паспорте^[3] на объект культурного наследия и историко-культурном обосновании^[4] воссоздания мемориала «Московское городское Братское кладбище». События, связанные с Красным террором в Москве, не рассматривались подробно в указанных работах. Это выходило за пределы изучаемого вопроса.

В отчете по историко-культурному обоснованию приводятся важные сведения из жития священномученика Иоанна Восторгова^[5] о трагической дате 5 сентября 1918 года, из которых следует, что события происходили на Ходынском поле и недалеко от Братского кладбища. В отчете собран обширный иллюстративный материал, содержащий фрагменты карт с окрестностями Братского кладбища, опубликованных за период от 1852 по 1950 гг., приводится реконструкция границ кладбища в привязке к современному плану города. Но анализ материала с целью возможного уточнения положения места «тайного захоронения расстрелянных московской ЧК» относительно территории Братского кладбища отсутствует.

Основные выводы сформулированы в историческом разделе паспорта на памятник культуры: «в современной публицистической литературе встречаются указания на то, что территория Московско городского Братского кладбища использовалась для тайного захоронения расстрелянных московской ЧК офицеров «Союза защиты родины и

свободы”, священников (в том числе о. Иоанна Восторгова), политических деятелей. Хотя данная информация является вполне правдоподобной, следует учитывать, что она основывается, главным образом, на детских впечатлениях С.М. Голицина^[6] и других случайных упоминаниях в мемуаристике, которые не дублируют друг друга и не подтверждаются другими видами источников».

Источники свидетельств

В нашем исследовании была сделана попытка собрать весь оказавшийся доступным материал, связанный с местом убиения священномучеников и систематизировать все содержащиеся в них свидетельства, относящиеся к месту казни. По мере сбора и систематизации сведения подразделялись на прямые, непосредственно связанные с изучаемым событием, и косвенные, которые соотносятся с ним с большой вероятностью через цепочку взаимосвязанных событий. Основное предположение исследования – искомое место наилучшим образом согласует между собой всю имеющуюся о нем информацию.

Если к прямым свидетельствам относится достаточно узкий круг в основном письменных сообщений, то к косвенным можно отнести:

1. Сообщения более общего характера о времени, отнесенном к Красному террору в Москве;
2. Картографический и изобразительный материалы;
3. Современные воспоминания старожилов района Сокол города Москвы (окрестности бывшего села Всехсвятское).

Рассмотрим основные моменты анализа этих свидетельств, позволившие сформулировать гипотезу о расположении места казни новомучеников епископа Ефрема Селенгинского и протоиерея Иоанна Восторгова.

Анализ свидетельств.

К основным источникам о начале Красного террора в Москве 5 сентября 1918 г. отнесем публикации:

- Дивеева «Жертвы долга»^[7] в сборнике Двуглавый орел за 1922 г.,
- адвоката С. Кобякова «Красный суд»^[8] в сборнике Архив русской революции, издаваемом в 1922-1937 гг.,
- упоминавшиеся выше жития И. Восторгова.

В этих публикациях место совершения одного и того же события, казни протоиерея Восторгова, разные свидетели обозначают тремя топонимами: Ходынское поле, Петровский парк и «недалеко от Братского кладбища» (мы не говорим здесь о епископе Ефреме (Кузнецове), т.к. С. Кобяков не упоминает его в своих воспоминаниях). Покажем, что пересечение географических объектов, обозначаемых в 1918 г. именами «Ходынское поле», «Петровский парк» и «недалеко от Братского кладбища» имеет вполне конкретные очертания.

Начиная с 1882 года, времени проведения в Москве Всероссийской промышленной выставки^[9], на картах участок Ходынского поля напротив

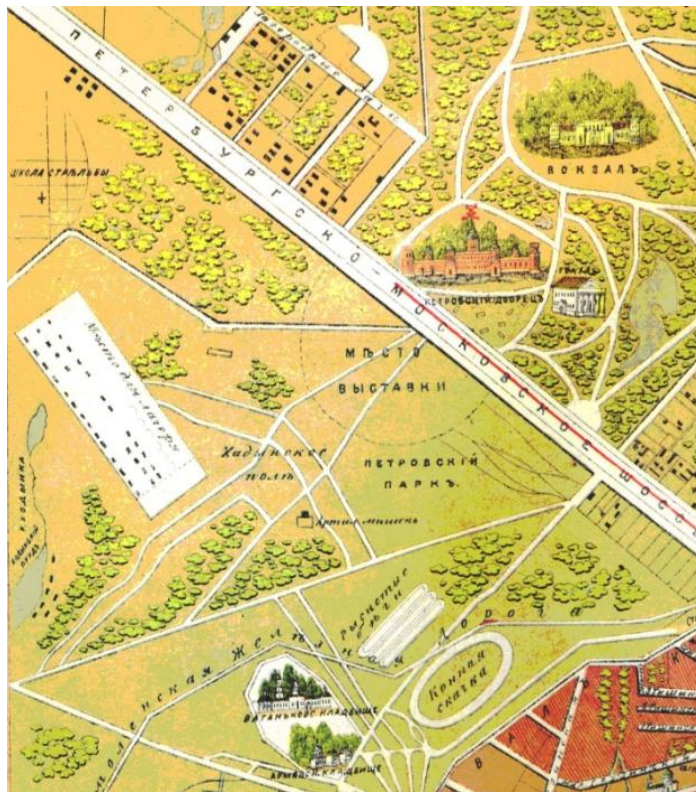

Рис. 1. Всероссийская промышленная выставка 1882 г. продолжалась 131 день и её посетило 1.077.200 человек. К открытию выставки был выпущен план-путеводитель

Рис.2. Санные гонки в Петровском парке. *Неизвестный художник, 1830 - 1840 годы.* Источник: <http://all-moscow.ru/m850/losh.html>

Петровского дворца обозначался как Петровский парк (см. рис.1). Это название могло основательно закрепиться в массовом сознании горожан, т.к. через выставку прошло около миллиона человек. Задолго до этого окрестности Петровского дворца со стороны Ходынского поля (левая сторона Петербургского тракта при выезде из Москвы) использовались для народных гуляний (см. рис.2) и место это называли Петровским парком.

Учитывая характер этих гуляний – санные гонки, участок поля в 1,5 - 2 км до Малой Всехсвятской рощи и р. Ходынки также вполне мог покрываться этим названием.

Ходынское поле на северо-западе клином примыкало к Братскому кладбищу и летнему лагерю Александровского военного училища. Слева клин ограничивался Пехотным лагерем и подчеркивался дорогой, обсаженной кустарником и ведущей к его острию через все Ходынское поле, начиная от Николаевских казарм. Офицерское собрание отделяло от этого клина небольшой участок длиной по дороге не более полукилометра.

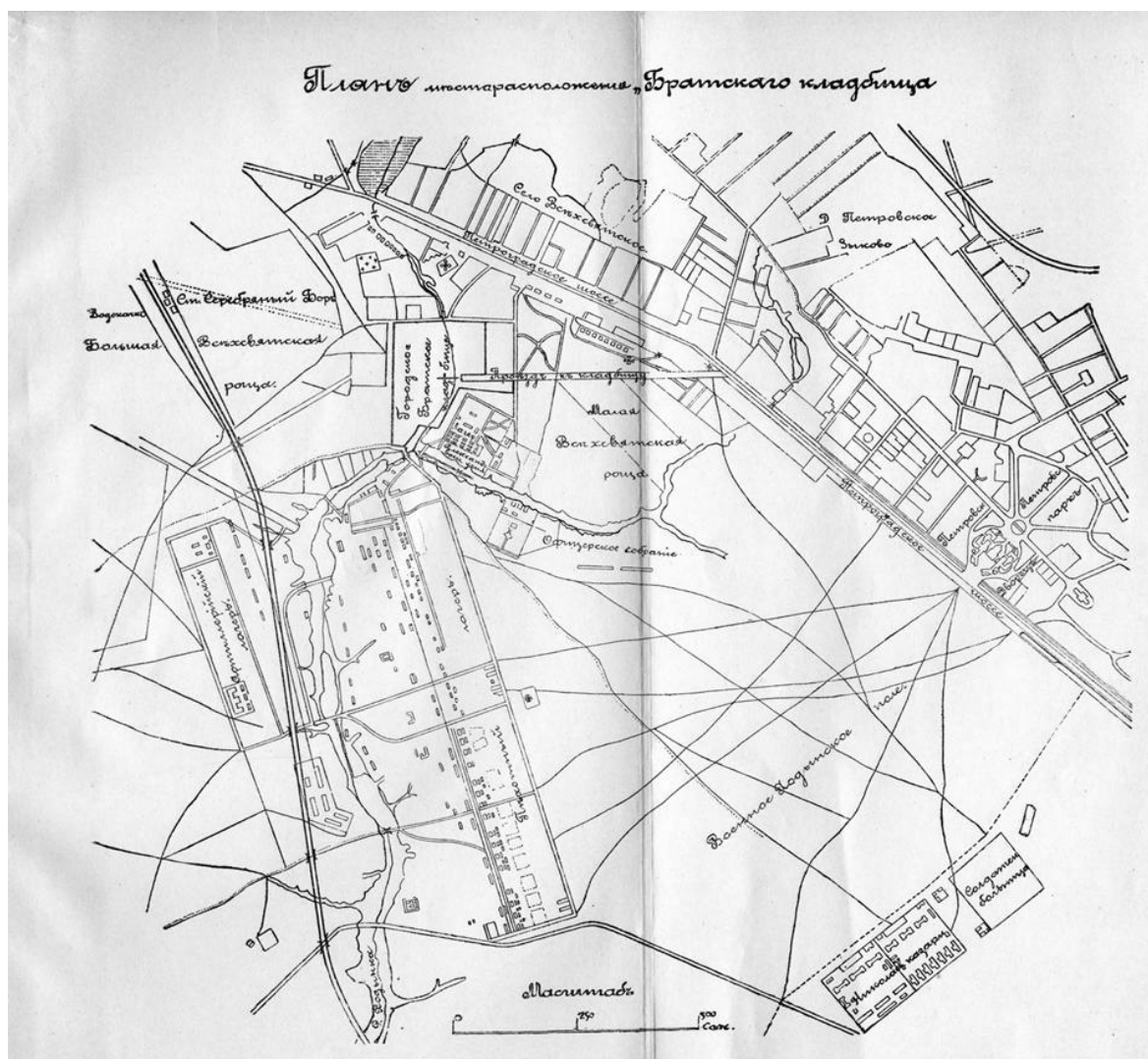

Рис. 3. План месторасположения Братского кладбища из книги Пучкова С.В. Московское городское Братское кладбище^[10]

Острием этот участок упирался в место впадения р. Таракановки в р. Ходынку, слева после впадения вдоль пруда имелись лагерные постройки, удобные для размещения различных военизированных команд, справа, до впадения, через р. Ходынку располагался летний лагерь Александровского военного училища (см. рис. 4). Это было глухое место с прямым сообщением с городом по дороге через Ходынское поле до Петровского дворца. Современный проезд через Чапаевский переулок к 3-й Песчаной улице мимо Офицерского собрания появился в начале 20-х годов после

закрытия для проезда территории аэродрома. Отметим, что В.И. Ленин дважды выступал в красноармейском клубе «Кукушка», бывшем Офицерском собрании, и стела, посвященная этому событию, находится при въезде на Ходынское поле напротив Петровского дворца.

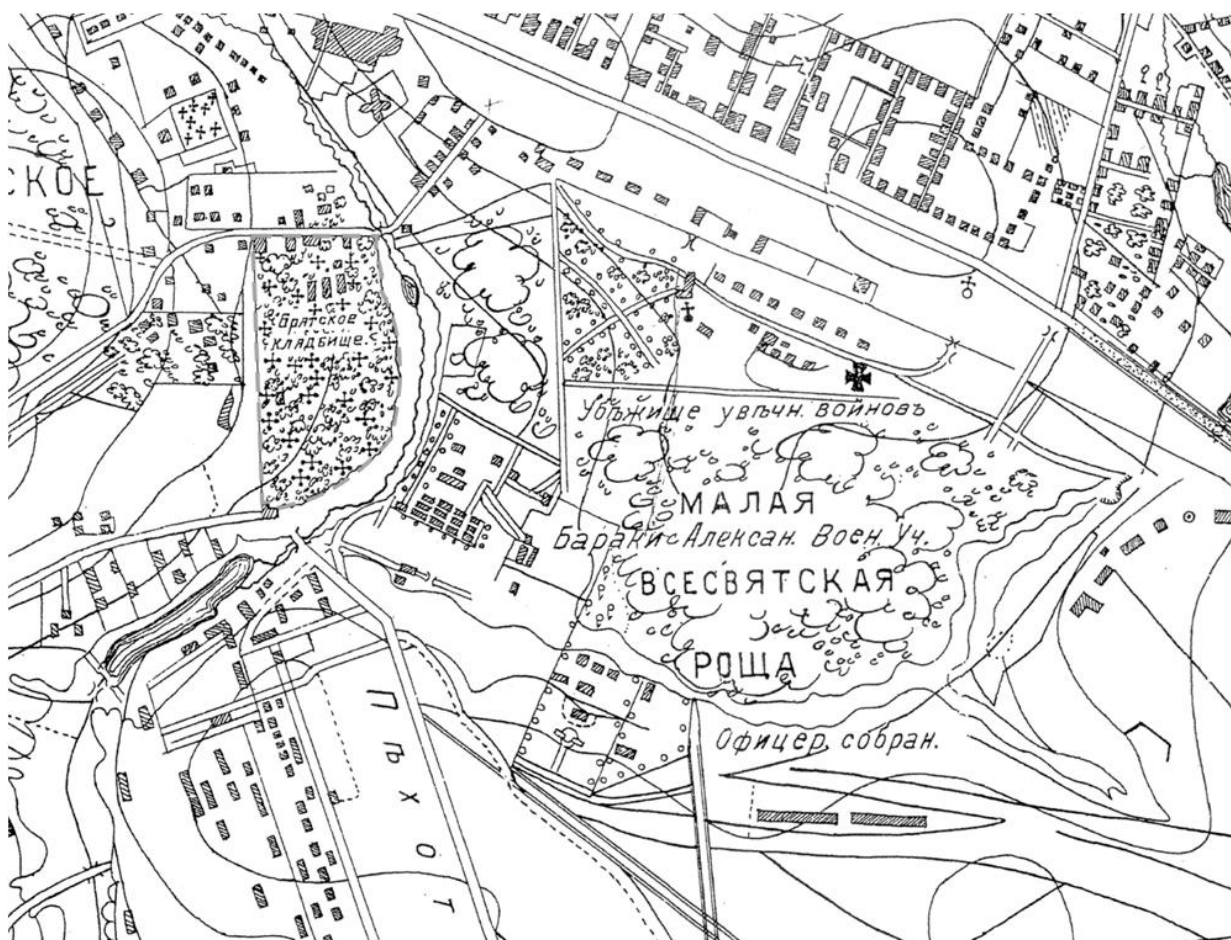

Рис.4. План Ходынского поля и окрестностей, снятого в июле месяце 1916 г. под руководством полковника Капустина. Фрагмент р. Ходынка вдоль Баракон Александровского военного училища и впадения в нее р.Таракановки (современная 2-я Песчаная улица).

Расположение указанного участка Ходынского поля хорошо согласуется с другими деталями рассматриваемого события: наличие дороги^{[5],[6],[11],[12]}, кустов^[5], трамвайное сообщение с городом с конечной остановкой Петровский парк (публичная казнь), легко охраняемая территория^[13].

В отчете приводятся воспоминания игумена Дамаскина (Орловского) о беседе в 1986 г. со старостой московского храма Иоанна Воина^[14]. Она и её мать были духовными детьми отца Иоанна Восторгова и её мать пела на клиросе в храме Василия Блаженного, где служил отец Иоанн. Вскоре после его расстрела они пришли на место его убийства; у могилы был солдат, который хотел их прогнать, но не был настойчив в этом желании, и клиросиане пропели краткую панихиду. По её воспоминаниям это место

было расположено на Ходынском поле недалеко от Братского кладбища. При просьбе проехать в это место престарелая староста сказала, что не сможет спустя 68 лет найти его, так как оно застроено домами. Свидетельство старосты позволяет исключить из рассмотрения территорию Ходынского поля в границах бывшего Центрального аэродрома, включая прилегающую к нему Березовую рощу, а также территорию современного мемориала «Братское кладбище».

В 1991 году были опубликованы отрывки дневника москвича Мендельсона^[12]. В них в записи за 1921 г. приводится рассказ шофера, который сидел в Ч.К. за спекуляцию и привлекался к перевозке осужденных к месту расстрела: «Возил расстреливаемых - за Всехсвятское и в Петровский парк. Привезут партию, выстроят, сзади направят фонари автомобилей и палачи ходят и стреляют в затылок осужденным». В этом фрагменте одно и то же повторяющееся единообразное действие расстрела отнесено к разным местам - «за Всехсвятское и в Петровский парк».

Отметим, что рассказ дошел до нас в многократном, не менее двух раз, пересказе, и каждый раз при этом воспринимался на слух. Соотнося его с выделенным выше треугольником Ходынского поля легко заметить, что к указанному участку также ведет дорога из Москвы через село Всехсвятское налево по Песочной улице (современная Песчаная), по проезду вдоль кирпичной стены Братского кладбища до моста через р. Ходынка (современный Песчаный переулочек). Эту дорогу можно кратко охарактеризовать как «за село Всехсвятское в Петровский парк».

Британская разведка о расстрелах под музыку.

Воспоминания А. Кизеветтера о Красном терроре в Москве^[15], опубликованные в 1932 году, впитали в себя источники и информацию, не доступные нам в настоящее время. В воспоминаниях обращает на себя необычная деталь в замечании, отнесенном к Виленкину А.А., проходившему по делу «Союза Спасения Родины и Революции». Виленкина и И. Восторгова, кроме этого рассказа, связывают также два сообщения о казнях, которые были опубликованы одновременно в номере «Известий ВЦИК» за 8 сентября 1918 г.^[16]: белогвардейцев из этого Союза, включая Виленкина, протоиерея И. Восторгова и бывших царских министров. Их фамилии встречаются также в одном списке расстрелянных, опубликованном в Еженедельнике ЧК^[17]. Замечание касается подготовки заключенных к отправке на казнь, - «всех вызванных связывают попарно рука с рукой и уже в таком виде отправляют дальше». Оно совпадает с описанием казни в рассказе о расстрелах в Москве под музыку, приведенным в «Белой книге», изданной английским правительством в апреле 1919 года^[18]: «Когда оркестр по обыкновению исполнял номер, все осужденные были выстроены в ряд на краю могилы: руки и ноги каждого были привязаны один к другому так, чтобы они все вместе падали прямо в могилу. Затем солдаты-латыши дали залп, целясь в шею, и когда все упали, могила была засыпана. Как вдруг рассказчик увидел, что могила начала шевелиться».

Эта деталь, а также сопоставление таких деталей описания расстрела, приведенных в житиях Иоанна Восторгова и в «Белой книге», как «приставив к затылку револьвер» и «целясь в шею», «заприсыпаны землею» руками палачей» и засыпанная «могила начала шевелиться», позволяют связать рассказ англичан с местом казни священномучеников.

Рассказ дает нам новые сведения, соотнесенные с местом казней – «часто во время расстрелов полковой оркестр исполнял музыкальный номер», «когда оркестр по обыкновению исполнял номер», «солдаты-латыши дали залп». Из этого источника мы узнаем, что, во-первых, часто во время казни присутствовал полковой оркестр и исполнял музыкальные номера, и этот факт преподносится как обычное, всем известное явление и, во-вторых, расстреливали солдаты-латыши.

2-й Латышский стрелковый Советский полк (Рижский полк) с мая 1918 года занимал летний лагерь бывшего Александровского военного училища на Ходынском поле. Рядом с ним располагались команды Военного комиссариата г. Москвы^{[19],[20],[21],[22]}. Один из барачных лагерей Александровского училища был выделен музыкантам полка^[23]. В 1918 году в крупнейших залах Москвы (в Большом театре – 25 августа, в Кремле – 15 сентября, в Большом зале Дворянского собрания – 20 октября) прошли выступления объединенного оркестра стрелковых полков (2,3,9 полки, артиллерийский дивизион, размещенные в Москве, 70 человек в оркестре)^[24]. Подготовка к концертам требовала интенсивных репетиций. Рядом с лагерем Александровского училища был расположен Красноармейский клуб «Кукушка», бывшее офицерское собрание «Кукушка», приспособленный для проведения музыкальных и танцевальных вечеров^[25]. Приведенные факты музыкальной жизни осени 1918 года в Латышской дивизии в Москве дополнительно укрепляют гипотезу о связи обсуждаемого сообщения в «Белой книге» с местом убиения священномучеников.

Маловероятно, что солдаты-латыши, принимавшие участие в расстрелах, входили во 2 Рижский латышский полк. Полк участвовал в охране резиденции Советского правительства в Кремле^[26], и для регулярных расстрелов по линии ЧК больше подходили другие военизированные команды, например, Московского военно-окружного комиссариата, о котором уже упоминалось. Первым военкомом Москвы был латыш Я.Пече, после Февральской революции 1917 член Московского комитета РСДРП (б), один из организаторов Красной Гвардии, член её Центрального штаба, участник октябрьских боев в Москве, затем член штаба МВО, имел тесную связь с Латышской дивизией. Но молва, следы которой видны в рассказе из «Белой книги», не различала таких тонкостей. В этом контексте можно рассматривать как попытку дистанцироваться от этой молвы искажение места расположения Рижского полка на плане дислокации Латышской стрелковой дивизии в Москве (рис.5), опубликованном в книге по истории Латышских стрелков^[27]: расположение 2 Рижского полка вынесено за границу Москвы 1917 года, Окружную московскую железную дорогу, в район современной Пехотной улицы.

Рис. 5. Наложение плана «Дислокация Латышской стрелковой дивизии в Москве 6 июля 1918 г.» на карту «Москва довоенная, 1931».

Отзвуки той кровавой столичной молвы, связанной с музыкальным сопровождением Красного террора в Москве, можно также рассмотреть в опасном и странном нежелании командира 2-го Латышского стрелкового полка Ф.А. Рискста фиксировать место расположения полка в связи с приказом комбрига. Это нежелание отражено в пяти телефонограммах^{[28],[29]} от 25 августа по 26 сентября 1918 г. :

“Начальник Штаба 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии. По части инспекторской.

26 сентября 1918 г. г. Москва, Плющиха, 64, №1409.

Начальнику Штаба Латышской Стрелковой дивизии.

Препровождая при сем копии подтверждений командиру 2-го Латышского Стрелкового Советского полка по делу снятия плана и составления акта об имуществе лагерей бывшего Александровского военного училища, сообщаю, что только на четвертое подтверждение последовало исполнение, ввиду чего ответственность падает на командира 2-го Латышского Стрелкового Советского полка. О чем прошу доложить Начальнику дивизии.

И.д. Начальника Штаба: /подпись/

Помощник по оперативной части /подпись/

Прилож.: Копии телефонограмм за №№ 346 и 350 и копии сношений за № 985 и 1063. ”

Заключение

Проведенный анализ собранных свидетельств и фактов о расстрелах во время Красном терроре в Москве 1918-1919 годов в окрестностях Братского кладбища близ села Всехсвятского, связанных с местом казни священномучеников Ефрема и Иоанна, показывает, что они наилучшим способом согласуются друг с другом при предположении, что это место располагалось вдоль дороги, идущей по левому берегу р. Ходынка между Красноармейским клубом «Кукушка», бывшим офицерским собранием «Кукушка», и местом впадения р. Таракановки в р. Ходынка – современная четная сторона 2-й Песчаной улицы.

Можно показать^[2], что способы отображения Братского кладбища и его границ в московской картографии советского периода способствовали закреплению в общественном сознании москвичей представления о принадлежности этой выделенной нами области Братскому кладбищу. Этим можно объяснить выводы, сделанные в паспорте на мемориал Братского кладбища, с которых мы начали статью.

Застройка Песчаных улиц в 50-х годах привела к уничтожению границ кладбища и забвению мест, связанных с захоронениями времен Красного террора. Сами захоронения были, вероятно, перенесены на другие кладбища Москвы.

В заключение необходимо сделать одно важное замечание. Первая версия отчета была выполнена летом 2006, к Троице. После прочтения моим братом Александром Викторовичем Анащенко первоначального наброска рукописи отчета он рассказал мне всплывшие у него воспоминания детства, навеянные этим чтением. Двенадцатилетним подростком в 1951 г. он видел на огороженной территории строившегося тогда дома 19/10 по Новопесчаной ул. длинную полосу обнажившихся по какой-то причине человеческих костей, расположенную со стороны Ходынки (2-я Песчаная ул.). Наша мама объяснила ему тогда происхождение этих костей захоронением на краю Ходынского поля жертв Ходынской катастрофы, задавленных в толпе во время торжеств по случаю коронации царя Николая II. Но известно, что жертвы Ходынской катастрофы 1896 г. погребены в братской могиле на Ваганьковском кладбище.

Через несколько дней после этого разговора мой брат умер, поговорить более подробно о его воспоминаниях до его смерти не было возможности. Я только успел записать его воспоминания^[2] и брат прочитал и выправил их.

Один из побудительных мотивов публикации этого отчета – надежда на то, что в каких-нибудь семьях хранятся предания о трагических событиях тех дней и при благоприятных условиях их потомки решат поделиться этими воспоминаниями.

Ссылки:

¹ Деяние юбилейного освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века, Москва, Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года.

² Об уточнении места захоронения священномучеников Ефрема (Кузнецова) и протоиерея Иоанна Восторгова. Отчет 2008.

<http://gregory.anaschenko.com/EfremIoann/EfremIoann.html>

³ Паспорт (документ государственного учета) объекта культурного наследия “Московское городское Братское кладбище героев Первой мировой войны и сестер милосердия Московских общин”, Главное управление охраны памятников г. Москвы, 2004 г. Раздел VI. Исторические сведения, с.16.

⁴ «Историко-культурное обоснование корректировки проекта воссоздания и благоустройства мемориально-паркового комплекса “Московское городское Братское кладбище”, Генеральная дирекция единого заказчика Северного административного округа, ООО “Фирма “АР`СС” ”. Авторский коллектив: Ген. Директор ООО «Фирма «АР`СС» Ю.П.Плотников, руководитель проекта А.А.Арсеньев, главный архитектор М.С.Морозова, историк-искусствовед фотограф А.В. Силкин, Москва, 2003 г.

⁵ Польский М., прот. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1949. т.1, стр. 191-192.

⁶ Голицын Сергей Михайлович. Записки уцелевшего, роман, М., 1990, с.26.

⁷ Дивеев. Жертвы долга, Двуглавый орел, 1(14) июня 1922 г., 31 выпуск, Берлин, с. 29-31.

⁸ Кобяков Сергей. Красный суд. Архив русской революции, изданный И.В. Гессеном, т.7-8, М., 1991, с. 273.

⁹ Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882г. в Москве» т. 1-6. СПб. 1883-84.

¹⁰ Пучков С.В. Московское городское Братское кладбище, М., 1915

¹¹ Р.Г.Брюс Локкарт. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991 г., с. 302.

¹² Отдел рукописей РГБ, ф.165, карт. 1, д. 7. Л. 18об.// У нас была великая эпоха... Страницы из дневника российского интеллигента. Отрывки из дневника Николая Михайловича Мендельсона. Подготовили к печати Владимир Ругов, Андрей Кокарев. Русский Вестник, №25, 22 октября 1991 г., с.14-15

¹³ Протокол междурайонного совещания по вопросу о проведении террора в связи с покушением на тов. Ленина, 31 августа 1918 г. (Центральный архив КГБ, ф.1, оп.2, № 57.) // Издание Церковно-Научного Центра “Православная Энциклопедия”

http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=532&did=22649&p_comment=complex

¹⁴ Устное сообщение игумена Дамаскина (Орловского) в 2004 г. о его беседе со старостой московского хр. Иоанна Воина в 1986 г., которое игумен

записал в уточненном виде для данного исследования в 2007 г. (см. отчет 2008 г., с.15)

¹⁵ А. Кизеветтер. Первый день в Чеке. (Из воспоминаний). Газета «Сегодня»^{*)}, №17, с.6.

*) Газета «Сегодня». Латвийская газета на русском языке, издавалась: Рига, 17 августа 1919 - 21 июня 1940. Воспоминания Кизеветтера А.А. 1932 г., №1, стр.4, №17, стр. 6, №49, стр.2.)

¹⁶ Известия ВЦИК, 8 сентября 1918 г., №194(458), с.4.

¹⁷ Еженедельник Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, №6, Москва 1918, с.27-28 // опубликован в сборнике «Дело Фани Каплан или кто стрелял в Ленина. Издание второе, исправленное и дополненное. ООО «X-History», 2003 г.», с.292.

¹⁸ Great Britain. Foreign Office. A collection of reports on Bolshevism in Russia, London, H.M. Stationery off., 1919.

¹⁹ Копия протокола заседания Командного состава воинских частей расположенных в г. Москве. 24 мая 1918 г.

РГВА, ф. 1574, оп. 1, д. 549, л. 13.

²⁰ Копия протокола Совещания представителей формирующихся в Москве воинских частей и учреждений, причастных к формированию.

О распределении между формирующимися частями казарм. 24 мая 1918 г. РГВА, ф. 1574, оп. 1, д. 549, л. 14.

²¹ Рапорт заведующего санитарной частью Латышской Стрелковой Советской дивизии начальнику дивизии. 12 июля 1918 г.

РГВА, ф.1574, опись 1, д. 549, л. 57.

²² Объяснительная записка в Культурно-просветительный отдел Московского Военно-окружного комиссариата о содержании культурно-просветительных учреждений Московского гарнизона за январь-март 1919 г. Пресненский район.

(РГВА, ф. 25883, опись 2, д. 577, л. 95).

(РГВА, ф. 25883, опись 2, д. 577, л. 99).

²³ Опись бараков бывшего Александровского военного училища, находящегося па Ходынском поле. РГВА, ф.1574, оп. 1, д. 549, л.152.

²⁴ История латышских стрелков (1915-1920), Рига, 1972, с. 694-695.

²⁵ Останкович Н.П. Путеводитель по Московской Окружной железной дороге. М., 1912, с. 75-76.

²⁶ Ф.А. Рискст. Из боевого пути 2-го латышского стрелкового советского полка, книга «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917-1920 годах. Воспоминания и документы», Рига, Изд. Акад. Наук Латв. ССР, 1962 г., с. 149.

²⁷ И.И. Вацietис. Мятеж левых эсеров в июле 1918 года, книга «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917-1920 годах. Воспоминания и документы», Рига, Изд. Акад. Наук Латв. ССР, 1962 г., с. 60.

²⁸ РГВА, ф. 1574, оп. 1, д. 549, л. 187.

²⁹ РГВА, ф. 1574, оп. 1, д. 549, л.188.

Таблица отображения ссылок статьи на ссылки отчета [2]

Для i -й ссылки статьи запись $n^i/n_0^i, n_1^i, n_2^i, n_3^i, \dots$ о соответствующей ссылке в отчете содержит номер n^i этой ссылки в отчете, n_0^i -номер страницы с описанием i -й ссылки (или n^i ссылки, что тоже самое), n_k^i -номер страницы в отчете, содержащей n^i ссылку, $k=1, 2, \dots$

i ссылка статьи	Запись о ссылке в отчете в виде $n^i/n_0^i, n_1^i, n_2^i, n_3^i$;
1	1/20,5
2	без номера/3
3	2/20,7
4	3/20,7; 4/20,7
5	6/20,7,8
6	31/33,10,71
7	7/21,7; 9/22,8,10
8	8/21,8,22,82
9	13/25,9
10	74/54,17,131
11	10/24,8; 13/97, 90-93
12	без номера/24(см. конец ссылки 9),10
13	20/27,9
14	без номера /15-16,17; 68/51,15, 68
15	32/34-35,10

i ссылка статьи	Запись о ссылке в отчете в виде $n^i/n_0^i, n_1^i, n_2^i, n_3^i$;
16	29/32-33,9
17	33/35-36,10
18	36/37,10
19	21/27-28,9
20	22/28,9
21	43/44,11
22	27/31,9
23	44/45,11
24	41/42-43,11
25	17/26-27,9
26	***)/101
27	56/49,118,119
28	23/29,13
29	24/29-30,13